

Анна Бру

Неведомо зачем

А л е т е й я

Анна Бру

Неведомо зачем

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36060473
Неведомо зачем / А. Бру: Алетейя; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-906980-04-5

Аннотация

Как было не писать стихов? Дочь известного поэта-шестидесятника Юрия Гордиенко, рекомендованного в Союз писателей Александром Твардовским, автора многочисленных сборников стихов, тонкого переводчика многих зарубежных поэтов, Анна впитала поэзию с детства и, какие бы не складывались в жизни обстоятельства, все её чувства, ощущения, порою – только в мыслях, порою на бумаге, складывались в образы и выливались в стихи. Представленные здесь стихотворения, будь то зарисовки, или навеянные Гоголем, Врубелем картины, не оставят равнодушным никого. Неоценимый дар – все пропускать через себя, дает возможность нам узнать её Каренину, как её видит Анна Бру, какой нам представляет.

Есть в книге посвящение Белле Ахмадулиной, далеким или близким Анниным друзьям. Но весь же сборник посвящен отцу, вдохнувшему в неё поэзию и преподавшему совсем нелегкую науку – жить.

Содержание

Волны внутренней красоты	4
«Явилась я с далекой Андромеды...»	8
«Давно родившись, медленно и в муках...»	9
Вино	11
«В абсурде фиолетовой ночи...»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Бру

Неведомо зачем

Волны внутренней красоты

*Пришла и знала одно – вокзал,
Раскладываться не стоит.
Марина Цветаева*

Стихи, что вы найдете в этой книжке, из поэтических тетрадей Анны Бру. Во всех её стихотворениях, как автор называет – зарисовках, легко заметна самобытность, и незапороженный, особый взгляд на мир. И сразу виден музыкальный их настрой. Тому источники – Москва и фортепьяно. Сроднилась Анна с инструментом с детских лет. И в ней потребность музицировать, задумывать, записывать стихи – она тождественна потребности дышать. Кто узаконит, что такое вдохновенье?

Давайте вслушаемся в эти её строки:

Безлюдно. В облаках голубизна
Щеки коснулась веточка сирени
Далёкая московская весна
Ко мне явилась без предупреждений
Волною мои мысли теребя

И в этот миг я вспомнила тебя.

В американском её доме есть рояль. Старинный, девять-сот двенадцатого года, известной в мире фирмы Wurlitzer. Сработанный прекрасно, на века, с чистейше правильным и бархатным звучанием. Не просто инструмент, а верный друг.

Дорога странствий, ветер перемен – для поэтессы это звуки не пустые.

Она вдруг может неожиданно сорваться, поселиться в штате Мэн, почти что рядышком с Канадской границей. И долго добираться на работу в город Хултон, где исполнять с большой отдачей долг врача. Жить переменчивую жизнью, напряженной.

Или поехать в Калифорнию, где жить на островке, в не очень часто Тихом океане. И по длинющему надежному мосту опять же долго ехать на работу в Сан-Франциско.

Во всех дорогах, будь то путь в центральный Денвер, иль переезд в далекий Новый Орлеан, за ней повсюду поспевал её рояль, как ни мучительна была транспортировка.

Она из тех, кто распознал, что жизнь – искусство, а не зачитанный до дырок манускрипт.

А у черёмухи в Машковом переулке
Уж набухают изумрудные листья
Я отправляюсь по бульварам на прогулку
Надев браслеты из кудрявой бересты

И напоследок – поэтесса Анну Бру нередко пишет прозу – по-английски. Один из первых её опытов – рассказ, она показывала Курту Воннегуту. И получила одобренье «В добрый путь».

Возьмем эпиграф – он поставлен не случайно. Ведь те стихи для Анны жизненное кредо. Не богохульствуя, не делая привычек, а искренне и просто – просто жить. Чтобы сказать уже когда-нибудь потом, как у Цветаевой в конце стихотворенья:

Гляжу и вижу одно – конец,
Раскаиваться не стоит.

Павел Козлов

«Явилась я с далекой Андромеды...»

Явилась я с далекой Андромеды
Без чемоданов, сумок, барахла.
Обутая в резиновые кеды
Гляжу на золотые купола

Я световые версты нанизала
На чётки, что купила в Бухаре
Я помню, как девчонкой приезжала
На площадь трёх вокзалов на заре

Москва ещё жива, как прежде – дышит
В морозном воздухе струится пар из труб
Что смотрят ввысь. Мотор ревёт и пышет
Ещё секунда, и к созвездиям рванут

В столичных улиц супергибкую поверхность
Втопчу я снег упругим башмаком
А после ринусь в вековую бесконечность,
Простившись с тяжестью московских катакомб.

«Давно родившись, медленно и в муках...»

Давно родившись, медленно и в муках,
В день осени, дождливый и сырой,
Очнулась я в дешёвых серых брюках
На лавочке в метро, на «кольцевой».

Глотая жёлтый полумрак туннельный
Держусь за поручень, как птица за червь
Дыханье моей музы из вселенной
Я чувствую у своего плеча.

Локомотива электрическая сила
Меня уносит, может – навсегда.
С туманных сопок где-то на Курилах
Луна глядит раскосо на меня.

Она подмигивает белыми глазами
Такая праздничная в облачном мантио
И полускрытая за теми облаками,
Скрывает оспой поражённое лицо.

Прощай Цветной бульвар, моё почтение!
Бубнят в аллее сонно циркачи.
Пьют пиво с воблой после представленья

Свободного паденья короли.

Вино

Спасибо предкам, что придумали вино.

Мы знаем наперёд, что в гроб дубовый
Традиций старых следуя законам
Нас упакуют строго, все же – но...
Мы продолжаем и продолжим пить вино
Поскольку плоти вечной жизни не дано.

«В абсурде фиолетовой ночи...»

В абсурде фиолетовой ночи
Ножи в тортах торчат, как минареты.
Из спичек воздвигаю я Киж
В дыму твоей последней сигареты.

Пластинка нашей пламенной любви
Проиграна на скорых оборотах.
Шрапнель ещё свистит из-под иглы,
Минуя сердце, отупевшее в заботах.

Но ты – ты преподносишь мне цветы
В залог привычного земного постоянства,
Как будто свет давно исчезнувшей звезды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.